РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Смерть под обложкой

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Смерть под обложкой / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-122918-4

В крупных городах одно за другим совершены убийства женщин. Оперативники теряются в догадках: разный возраст жертв, разные орудия преступлений — на серию не похоже. Однако полковник МВД Гуров уверен: во всех случаях действовал один и тот же злоумышленник. Все потерпевшие накануне смерти посещали увеселительные заведения, а в момент убийства были ярко и вызывающе одеты. Но эти приметы не позволяют точно определить мотивы преступника. Гуров теряется в догадках. Пока однажды на глаза ему не попадается детективная книга, на обложке которой с точностью до деталей изображено место последнего убийства...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122918-4

© Макеев А. В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Эта осень выдалась очень дождливой. Буквально сразу, как только листочек, обозначающий последний день августа, был перевернут на календаре, погода стала неумолимо портиться. Задул холодный ветер. Над городом сплошным потоком двигались тяжелые свинцовые тучи, сквозь которые едва могли пробиться редкие лучики солнца. Заморосил долгий, очень мелкий и холодный дождик. Если он и прерывался, то совсем ненадолго, кажется, лишь для того, чтобы немного перевести дух, а потом опять, с новыми силами начинал поливать улицы, дома и прохожих.

Москвичи сразу заметили, что день значительно сократился. Теперь стало раньше темнеть по вечерам. Настроение у всех портилось от серого неба, вечной сырости и ног, промокающих утром и вечером.

Сыщик Лев Гуров спокойно относился к переменам погоды, философски воспринимал мокрый асфальт и мрачное небо над головой. Он полагал, что у каждого сезона есть свои прелести и недостатки, считал бессмысленным

выказывать недовольство дождем, ветром, жарким солнцем и любыми другими природными явлениями.

— Нет, ну ты скажи, Лева! — проговорил его приятель Стас Крячко. — Эта осень словно стояла и сторожила за углом. Как только лето закончилось, она мгновенно включила дождь и серое небо.

Приятели недавно явились на службу.

Полковник Крячко основательно промок, пока добирался от станции метро к зданию управления. Он пытался пристроить ветровку на спинке стула так, чтобы к вечеру она гарантированно просохла, был не в настроении и непрерывно бурчал.

Полковник Гуров устроился неподалеку от него, за своим рабочим столом. Он прибыл на несколько минут раньше, успел переодеться, поставить чайник и просматривал сводки перед обычной оперативкой у генерала Орлова.

— На то она и осень, чтобы сейчас было сыро и пасмурно, — меланхолично, не отрываясь от своего занятия, пробормотал Лев Иванович и пожал плечами. — Вполне нормальная погода для этого сезона. В нашем климате и лето частенько бывает дождливое и прохладное, а в этом году просто грех жаловаться было. Так что сырая осень — это своего рода компенсация за жаркое лето.

Вместо ответа Стас скроил кислую гримасу и пошевелил ногами, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Если ты ноги промочил, то лучше переобуться, сменить носки и выпить горячего чаю, — заботливо посоветовал старинному другу Лев Иванович. — Как только на улице холодает, обычно сразу начинаются первые простуды.

— Да знаешь, Лева, я толком не разберу, — сказал Крячко и пожал плечами. — Ноги не то чтобы намокли, а скорее как-то отсырели, что ли. Да и куртка тоже. Сверху на нее капли дождя попадали, их ветром сдувало с зонта. Внутри она вроде бы осталась сухой, но я все равно продрогнуть до самых костей умудрился.

— Тогда тебе нужен горячий чай с лимоном. Это лучший выход.

— Не успеем попить, — протянул Стас. — Скоро оперативка начинается.

— Успеем, чайник горячий, только что закипел. Так что переодевайся, а я заварю.

— Ладно. — Крячко согласно кивнул и полюбопытствовал: — А что ты там с таким увлечением читал?

— Сводки просматривал.

— По городу или по стране?

— Запросил выборку особо тяжких по стране. Вот она, сегодня утром пришла. Плюс по городу за прошедшие сутки.

— Понятно. Ну и что нового на фронтах перманентной войны с преступностью?

— Да в общем-то, все точно так же, как и обычно. Кражи, мелкий разбой, драки, бытовуха с поножовщиной, пара изнасилований, огнестрел и прочее в том же духе.

— Ага. — Стас обхватил продрогшими руками кружку с чаем и на несколько мгновений блаженно прикрыл глаза.

Он понимал, что товарищ чего-то недоговаривает, но не стал его расспрашивать, а предпочел подождать, когда Лев Иванович сам пожелает продолжить свою мысль. Но Гуров молчал, задумался. Пауза затягивалась.

— И что? Неужто совсем нет ничего любопытного? — наконец-то не выдержал полковник Крячко.

— Да знаешь ли, кое-что есть. Я тут обратил внимание на весьма необычное убийство. Хочу попросить генерала Орлова, чтобы дал нам его для расследования.

— И что же в этом преступлении такого необычного? — лениво протянул Стас.

Он искренне считал, что сами себе работу ищут лишь ненормальные люди. Начальство на то человеку и дано, чтобы разными заданиями его нагружать да жизнь ему иногда портить. Когда оно что-то поручит, тогда и стоит проявлять интерес, начинать вникать в суть дела.

Гуров знал позицию приятеля по этому вопросу. Он был человеком дипломатичным, никогда не пытался навязать кому-либо свое мнение.

Поэтому Лев Иванович пожал плечами и сказал:

— Да так, ничего особенного. Потом расскажу. Сейчас уже не успеем обсудить, нужно на оперативку собираться.

На совещании у Орлова не приключилось ничего неожиданного. Все шло по обычному сценарию. Подчиненные отчитались, дежурный огласил сводку за прошедшие сутки. Орлов задал несколько вопросов по еще не раскрытым делам и собрался начать раздавать задания.

В этот момент Гуров поднял руку, привлекая к себе внимание.

— Да, Лев Иванович, чего тебе?

— Можно нам со Стасом убийство на Инженерной улице?

— Молодая девушка убита в собственной квартире, множественные ножевые? — уточнил генерал. — Там группа с Петровым вчера отработала.

— Лейтенант — парень ответственный. Да и в группе сотрудники все опытные. Думаю, они осмотр как положено провели. Если что, мы со Стасом подскажем и проконтролируем.

— Да там, скорее всего, обычная бытовуха, — сказал генерал. — Ничего особенного. Надо парня ее найти и допросить.

— Я не уверен, — упорствовал Гуров.

— Ладно, если ты настаиваешь. А чем вы сейчас занимаетесь? Грабежами?

— В производстве два дела, — ответил Лев Иванович. — Оба по грабежам и уже раскрыты. Одно готовим в суд, по второму осталось доработать сущие мелочи.

— Ладно, тогда расследуйте это убийство. Петров, если понадобится, будет у вас на подхвате. Задержись, будь добр, после окончания оперативки, обсудим детали.

— Есть! — ответил Гуров.

Далее совещание шло своим чередом до самого конца.

Когда оперативка завершилась, Орлов поблагодарил сотрудников и велел расходиться.

В его кабинете остались Гуров и Крячко. Стас вполне резонно решил, что ему не помешает послушать, что такого интересного заметил его приятель в сводках за прошедшие сутки, какие выводы успел сделать, почему поднял выборку за последние несколько месяцев не только по области, но и по всей стране. Да и в детали дела пора было вникать, раз генерал-лейтенант только что поручил им расследовать его.

Гуров открыл папку, неторопливо достал из нее несколько листков и положил перед собой.

— Так что там, Лева? — осведомился Орлов. — Думаешь, будет громкое, резонансное дело? Жестокое, кровавое убийство? Журналисты уже разнюхали подробности и собираются устроить шумиху в прессе?

— Полагаю, у нас серия, товарищ генерал, — спокойно, но как-то очень уж веско сказал Гуров.

— Что ты говоришь? Серия? Неужели никто не заметил? Как это возможно?

— Петр, ты и сам знаешь, что так иногда бывает. Мы не сразу замечаем, что действует серийный убийца. Сначала должны появиться несколько трупов. Особенно если обстоятельства убийств на первый взгляд являются обычными, эти преступления обставлены без вычурности и нарочитости, которую так любят маньяки, не обладают ярко выраженными общими признаками. Или же таковые не сразу бросаются в глаза. Особенно часто так бывает, если преступник убивает не в рамках одного населенного пункта, а распространяет свою деятельность на несколько городов.

— Так, — протянул генерал.

Он безоговорочно доверял сыщицкому чутью полковника Гурова, но не понимал, как могло случиться, что серию из нескольких трупов проглядело столько народу. Это сейчас, когда специально обученные аналитики составляют сводки, суммируют, редактируют, обрабатывают огромное количество данных, вы-

являют системы и совпадения. Данный случай можно было считать крайне редким. Или же, вопреки своему обыкновению, Гуров ошибся.

— Ладно, Лева, излагай детали и собственные доводы. Сам-то давно заметил?

— Нет, не очень. Преступления начались не у нас. Но я абсолютно уверен в том, что это серия.

— Того не легче! Значит, у коллег дела придется запрашивать. Ладно, мы со Стасом внимательно тебя слушаем.

— Начну с московского происшествия. Убита Марина Витальевна Потапова, двадцати девяти лет, не замужем, детей нет, проживавшая в собственной квартире на улице Инженерной. Время смерти пока приблизительное, где-то за полночь. Тело утром обнаружили соседи, заметили, что дверь не заперта, и заглянули в квартиру. Замки не вскрыты, в квартире видимых следов борьбы нет. Женщина лежала на собственной кровати, в элегантном спальном белье, была связана бельевой веревкой, во рту кляп. Убита обычным кухонным ножом, судя по всему, ее собственным. Ей было нанесено пятнадцать ножевых ранений. На виске небольшая прижизненная ссадина. Возможно, сначала преступник оглушил свою жертву, так, слегка, чтобы сразу ее не убить, но гарантированно обездвижить, дезориентировать, лишить возможности активно сопротивляться. Уже потом он спокойно, без спешки связал ее и до-

вершил начатое. Судя по предварительному отчету криминалистов, в квартире было чисто. То есть, несмотря на сырую погоду и дождь, который с различной силой льет всю неделю, убийца не наследил совсем. Или, как вариант, он тщательно все за собой убрал. Впрочем, последнее маловероятно. В квартире полно отпечатков. Во время тщательной уборки почти все они, скорее всего, были бы стерты. Большая часть их принадлежит самой хозяйке, но есть и пальчики постороннего человека. Судя по размеру, принадлежат они мужчине. Судмедэксперт уверен в том, что незадолго до смерти у женщины был секс, но, судя по всему, по согласию. Вероятно, это было не изнасилование.

— То есть как это? Почему лишь вероятно? — осведомился генерал.

— Свидетельства неоднозначные, а выводы экспертов пока лишь предварительные. Если преступник воплощал какую-то свою фантазию, то мог действовать не при помощи силы, скорее использовал принуждение. Тогда видимых и явных следов, какие обычно бывают при изнасиловании, не окажется. Впрочем, повторюсь, это лишь предварительные выводы. Последнее слово за экспертами.

— Понятно. Это все?

— Почти. Действовал преступник в перчатках, улик не оставил. На трупе найдены частички эпидермиса, которого хватит для теста

на ДНК, но этот анализ стоит делать, когда будет с чем сравнивать. Оперативники опросили соседей, те ничего не видели и не слышали. Камеры видеонаблюдения в подъезде кто-то вывел из строя поздним вечером того же дня.

— Стало быть, по большому счету улик нет? Посторонних никто не видел? Криков не слышал? Жертва, скорее всего, впустила преступника внутрь квартиры сама? Так получается?

— Похоже на то, — сказал Гуров.

— Тогда это простая бытовуха. Искать нужно приятеля этой девушки, — немедленно проговорил Орлов.

— В квартире приличная обстановка, все чисто убрано. Алкоголем хозяйка не злоупотребляла, регулярных попоек и гулянок, видимо, не устраивала.

— Значит, там произошла ссора, которая вышла из-под контроля. Мужчина, что называется, слетел с катушек.

— Прежде чем приступить к каким-либо физическим действиям, люди обычно долго и громко ругаются. Чтобы страсти так накалились, они полдня скандалить должны были. Но никто ничего не слышал, — возразил на это Гуров. — Нет, девушка была убита целенаправленно и совершенно неожиданно для нее. Она не кричала и не сопротивлялась просто потому, что не успела. Потом, когда преступник ее оглушил и связал, уже не могла.

— Не исключено, что все было немного не так, — сказал Стас, который все это время внимательно слушал товарища. — Допустим, затеяла девушка эротические ролевые игры с приятелем. Дала себя связать и все такое прочее. Поэтому следов погрома и сопротивления нет. Потом что-то пошло не так. Или же приятель был новый, не слишком хорошо ей знакомый, со своими, так сказать, отклонениями. Девушка об этом не знала, а когда поняла, было уже поздно. Вместо удовольствия она получила несколько ударов ножом.

— Ты хочешь сказать, что молодая женщина пригласила к себе домой незнакомого мужчину и добровольно позволила себя связать? — спросил Лев Иванович.

— А что? В наше время частенько встречаются такие особы, совершенно лишенные здравого смысла.

— Ладно, данную версию можно оставить пока как одну из рабочих. Во время следствия этот момент обязательно прояснится. Но ты можешь оказаться прав лишь тогда, если это был случайный знакомый. Версия с хорошим приятелем отпадает автоматически.

— Это почему же? — осведомился полковник Крячко.

— Да потому, что приятель Марины должен был уделять ей время. Он физически не успел бы ухаживать за двумя другими женщинами, проживающими в разных городах. Ведь подоб-